

лом в германском праве было более ограниченным, чем в правовых системах других европейских стран. Так, продажа лена, передача его в залог требовали обязательного предварительного согласия господина.

В связи с указанными обстоятельствами наиболее разработанной сферой имущественных правоотношений в ленном праве средневековой Германии было право владения. Оно приобреталось двумя основными путями: либо в результате символического обряда введения во владение (*инвеституры*), либо вследствие добросовестного фактического владения в течение определенного срока. Вассально-ленные отношения оформлялись в виде договора и скреплялись соответствующей присягой на верность. Ленник нес в пользу своего господина военную службу, участвовал в его совете и суде. В свою очередь, господин не мог лишиться ленника его владения, кроме тех случаев, когда это будет осуществлено по решению суда. На несправедливые и необоснованные действия своего непосредственного господина ленник мог принести жалобу вышестоящему сеньору.

Обязательственное право. Договорные обязательства были известны германскому средневековому праву еще по ранним кодификациям XIII в. Так, в Саксонском зеркале уже были упомянуты многочисленные имущественные сделки, такие как купля-продажа, ссуда, личный наем, хранение и т. п., однако о значительном развитии договорных отношений говорить было бы еще преждевременно. Существовали и обязательства из причинения вреда, вызванные потравой поля, порчей посевов, нарушением границ земельного участка и т. п. Такие правонарушения компенсировались возмещением ущерба и уплатой судебного штрафа.

Гораздо более развитая система договоров содержалась в памятниках городского и торгового права, отразивших более высокий уровень товарно-денежных отношений. Здесь получили подробную регламентацию кредитные, залоговые, ссудные, процентно-ростовщические обязательства, договоры поручения, комиссии, торгового товарищества. Значительной суровостью отличались установления, касающиеся долговых обязательств: невозврат долга влек за собой арест должника и конфискацию его имущества. Вместе с тем, сын мог не нести ответственности за долги умершего отца, если его «не поставили